

Уголок рта Хэ Санланга дернулся. Он бросил взгляд на свою забывчивую маленькую женщину и не соизволил немедленно ответить на ее вопрос. Он махнул рукой на слуг в комнате, чтобы они ушли.

Видя настроение между супругами, Старшая служанка Чжун поняла, что происходит. Она поклонилась Хэ Чанди и Чу Лянь, а затем увела двух служанок из комнаты. Она даже умышленно отозвала служанку, которая должна была быть в ночную смену.

По какой-то причине, теперь, когда в комнате остались только она и Хэ Чанди, Чу Лянь почувствовала, что атмосфера была немного странной. В воздухе веяло определенным напряжением. Ее горло стало немного сухим, поэтому она подняла чашку перед собой, чтобы выпить немного теплой воды.

«Еще рано, почему ты прогнал их всех? У тебя так много документов для обработки? Разве ты не должен работать над чем-то каждый вечер? Ты не собираешься работать сегодня вечером?»

Глаз Хэ Санланга задергался. Его жена была слишком хороша, чтобы испортить ему настроение.

Если бы не страх потерять контроль, ходил бы он каждый вечер в свой кабинет, чтобы очистить свой разум?

Думая о тех болезненных днях, Хэ Чанди почувствовал острую симпатию к себе.

Он бросил все претензии вежливости с Чу Лянь и быстро подошел к ней. Он наклонился и тут же обнял все ее тело. Без лишних слов он сделал большие шаги к их кровати.

Осознание, наконец, дошло до Чу Лянь в одно мгновение. Ее лицо покраснело, как помидор, и она подумала о борьбе. Тем не менее, ее тело чувствовало, что оно было в огне. В ее сердце было горячее желание привязанности к Хэ Чанди...

Хэ Чанди приблизился к ее покрасневшему уху и прикусил ее пухлую мочку. В его низком голосе был намек на дьявольское искушение, когда он прошептал: «Я не пойду. Я буду держать тебя в объятиях всю ночь.»

Тело Чу Лянь стало очень чувствительным после того, как она пила питательный тоник в течение многих дней. Она не могла смириться с его дурацкой насмешкой.

Как будто выключатель внезапно щелкнул, ее тело начало меняться.

К тому времени, когда Хэ Чанди мягко опустил ее на кровать, ее разум уже затуманился, и ее сознание стало колебаться между границей разума и желания.

Слезы навернулись на уголки ее глаз, и ее широкие миндалевидные глаза стали еще более соблазнительными.

Она изо всех сил старалась удержать свой последний кусочек здравомыслия, чтобы остановить поток желаний, пронизывающий ее тело. К сожалению, ее усилия оказались тщетными.

Даже несмотря на то, что ее рациональность уже ушла, Чу Лянь все еще была обескуражена от своих действий глубоко внутри. Она не могла понять, почему она так сильно изменилась. Это нежелательное изменение наполняло ее ужасным чувством поражения.

Она заскулила и совершила свою последнюю попытку борьбы.

Хэ Чанди парил над ней, глядя на ее смущенное лицо сверху. Наконец он вздохнул и протянул руку, чтобы нежно погладить ее покрасневшую щеку. Его другая рука прошла за ее спиной, чтобы успокоить ее напряженные нервы. «Лянь, не бойся. Это совершенно нормально для тебя чувствовать себя таким образом.»

Нежному голосу Хэ Санланга удалось призвать ум Чу Лянь. Она ошарашенно посмотрела на него со слезами на глазах, словно призывая его продолжить объяснение.

Он опустил голову и мягко клюнул ей в губы, а затем прошептал: «Глупая девчонка, разве ты не понимала, что тоник делает твое тело «горячее»? Ты думала, что «огонь» можно потушить несколькими кусочками груши или замочить в холодной воде?»

Его жена была просто слишком мила.

Реакцией Чу Лянь на объяснение Хэ Чанди был ошеломленный взгляд.

Она продолжала и продолжала моргать расширенными глазами, не говоря ни слова.

Сан Санланг уткнулся головой в пространство между ее шеей и плечом, безуспешно пытаясь скрыть свой приглушенный смех.

Он прекратил свое притворство вежливости и проворным движением руки стянул с себя тонкое ночное белье.

Прождав так долго, Хэ Санланг уже достиг своих пределов. Назад пути не было!

<http://tl.rulate.ru/book/8877/424442>